

Они были женаты шесть лет, но Вэй Кун никогда не допрашивал ее в таком тоне.

Среди различных мастеров резиденции Герцога Инь, нрав Вэй Куна был самым мягким. Не вспыльчивый, как старший мастер (старший брат Вэй Куна из первой ветви семьи), и не такой импульсивный, как второй мастер, он был скромный и утонченный. Поскольку ей это нравилось в нём, Госпожа Ду проигнорировала тот факт, что его мысли были заняты Цзян Мяолань, и она задалась целью выйти замуж в дом Герцога Инь.

После женитьбы Ду Юэин изо всех сил старалась угодить ему, всеми возможными способами. В том числе и в спальне. Она ломала себе голову, придумывая, как сделать его порадовать. Она верила, что постепенно сможет заменить Цзян Мяолань в его сердце. В конце концов, эта женщина исчезла, в то время как у них вместе была вся жизнь впереди. Но медленно она обнаружила, что не может войти в сердце Вэй Куна. Он был добр к ней из вежливости, а не от любви. В течение дня они относились друг к другу с взаимным уважением, а ночная деятельность напоминала выполнение долга - как только он заканчивал, то даже не произнеся пары интимных слов, просто отворачивался и засыпал.

Все это Ду Юэин еще могла выдержать, до того дня, когда она нашла старое саше под подушкой Вэй Куна.

Саше было расшито утками-мандаринками, играющими в воде. Очень распространенный узор, был выполнен неумелыми стежками, очевидно, работа кого-то, кто только начал изучать вышивку. Ду Юэин решила, что он использовал плохое саше и не уделила ему большого внимания. В любом случае, оно было старым, в резиденции Герцога было полно лучших вышивок, поэтому она велела слугам выбросить его.

Но позже в тот день, когда Вэй Кун вернулся, он обнаружил что саше пропало, и вместо того, чтобы рассердиться, он стал мертвенно-бледным. Его вид был хуже, чем если бы он действительно рассердился. Он спросил, куда слуга выбросил саше, и когда служанка ответила, что где-то на заднем дворе, он не обращая больше на неё внимания бросился на задний двор искать.

Такой отчаянный и сумасшедший, как будто это саше был источником его жизненной силы. Как будто без этого саше он не смог бы жить.

Позже Ду Юэин узнала, что это Цзян Мяолань дала ему его. В то время когда Цзян Мяолань была беременна, она каждый день могла только вышивать понемногу. Как только она закончила саше, дети родились. Это была последняя и единственная вещь, которую она дала Вэй Куну, прежде чем ушла, неудивительно, что это его сокровище.

Впервые Госпожа Ду четко осознала важность Цзян Мяолань в сердце Вэй Куна.

Этот вопрос был как шип, глубоко вонзённый в ее сердце. Постепенно она стала занечать следы Цзян Мяолань всюду в своей жизни. Например, когда он часто выглядел погруженным в свои мысли, когда смотрел на это саше, или когда он радостно смеялся, увидев Вэй Ло и Вэй Чанхона, или когда предпочитал Вэй Ло, Вэй Чжэн ... С течением времени она все больше и больше ненавидела Цзян Мяолань, и не могла дождаться, когда избавится от этой парочки дочери и сына. С глаз долой, из сердца вон!

Поэтому она тайно подготовила все эти планы.

Только когда все следы Цзян Мяолань исчезнут из его жизни, он заметит ее и Чжэн.

Она считала, что её подготовка безупречна, и была уверена, что не было ни малейшего просчета. Кто бы мог подумать, что на полпути маленькая девочка Вэй Ло внезапно станет другим человеком, и расстроит все ее планы. Она стиснула зубы. Не желая признавать свою собственную вину, она медленно улыбнулась и с недоумением спросила: «Почему ты задаешь такой вопрос? Сегодня я взяла А Ло в Храм Хьюго, чтобы сжечь благовония, все присутствующие знают об этом. Ты забыл?»

Именно потому, что он не забыл, он и спрашивал ее. Вэй Кун вцепился в подлокотники, пытаясь контролировать свои эмоции: «Почему А Ло вернулась первой? Она ушла вместе с тобой, но ты не присматривала за ней хорошо. Если бы она столкнулась с какой-то опасностью, как бы ты мне это объяснила?»

Госпожу Ду отчитывали перед всеми этими слугами. Она чувствовала себя откровенно опозоренной, и стала подсознательно защищаться: «Телохранитель, отлично владеющий боевыми искусствами забрал ее. Кто знает, какова его причина ...»

Не дожидаясь, когда она закончит говорить, Джин Лу потеряла терпение. Она оттолкнула двух служанок в сторону и бросилась внутрь. Она опустилась на колени перед Вэй Куном: «Мастер, эта служанка слышала все. Прошу Мастера обойтись справедливо с четвертой мисс!» Ее глаза были красными, она сердито посмотрела на Госпожу Ду и заявила: «Мадам не сразу вернулась в резиденцию из Храма Хьюго, а привезла четвертую мисс в лес, где поджидали два работорговца... Эта служанка слышала собственными ушами, как мадам сказала им продать мисс как можно дальше. Если Мастер мне не верит, вы можете отправить людей обыскать лес. Эти двое все еще должны быть поблизости!»

Вэй Кун сложил руки и посмотрел прямо на Госпожу Ду: «Она говорит правду?»

Госпожа Ду опиралась на няню Доу, затаив дыхание и стиснув зубы: «Полная чушь! Я не знаю таких людей. Говоришь, слышала, как мы разговаривали, где твои доказательства? Если не можешь предъявить доказательства, то должна быть готова к последствиям!»

Тогда в лесу она говорила, что работорговцы были охотничьей парой. Вернувшись в резиденцию, уже оказалось, что она их не знала. Джин Лу действительно ненавидела ее за наглость. Какое-то время она не могла принять в расчет различия в статусе между хозяевами и слугами, она хотела немедленно сорвать с неё маску: «Няня и я обе свидетели, четвертая мисс тоже присутствовала. Если мадам хочет поспорить, лучше позовите четвертую Мисс, чтобы спросить лично у неё. Маленькие дети никогда не лгут!»

Задолго до того, как они вернулись, Вэй Ло уже все рассказала Вэй Куну.

Вэй Кун очень расстроился из-за своей дочери и отказался вовлекать Вэй Ло хотя бы немного. Он только произнес: «А Ло вернулась вся в слезах, и сказала мне, что мадам не хочет ее, что она хотела ее продать. Она также спросила, что она сделала не так.» Сказав это, его глаза покраснели, и он посмотрел на Госпожу Ду: «Я также хочу спросить, что она сделала не так, что вы не можете терпеть ее, когда ей всего шесть лет.»

Его глаза были полны гнева, и выглядели так незнакомо. Твердый взгляд, заставил ноги Ду Юэин подкоситься.

Она открыла рот, но не могла вымолвить ни слова.

Да, она просто не могла их терпеть, и действительно мечтала увидеть, как брат и сестра немедленно сгинут. Только так, ее мир станет спокойным. У нее были Чжэн с Вэй Куном, они трое были целой семьей. Куда эти двое детей лезут?

Почему они мешали ее счастью?

Няня Доу услышав слова Вэй Куна, казалось, нашла спасательный круг. Она быстро продолжила: «Мастер, Вы только что сказали, что мисс вернулась раньше времени. Если бы Госпожа действительно хотела продать ее, как она могла бы так легко уйти? Должно быть, это телохранитель повлиял на нее. Четвертая Мисс маленькая и наивная, это он научил её так сказать...»

Вэй Кун бросил на нее холодный взгляд: «Ты выставляешь четвертую мисс душой или меня?»

Этот простой вопрос ошарашил няню Доу.

Вэй Кун добавил: «Какое отношение имеет тот телохранитель к вам, что ему понадобилось вас подставлять? Если бы он не спас А Ло она не вернулась бы!»

Няня Доу лишилась дара речи, она внезапно опустилась на колени и заплакала: «Мастер, если вы не верите нам, отправьте людей в Храм Хьюго. Пусть все обыщут, действительно ли там есть работоторговцы, как сказала эта служанка ... Если их не найдут, я прошу Мастера восстановить невиновность моей Госпожи.»

Причина, по которой она могла это сказать, была в том, что они все организовали, прежде чем вернуться.

Госпожа Ду дала супружеской паре много денег, поторопив их покинуть столицу и уехать в округ Люинь, сказав им никогда не возвращаться. Вучжоу не получил того, за чем пришел, и его лицо было изуродовано А Ло, поэтому он не хотел отпускать их так просто. Но, глядя на сумму, которую предложила госпожа Ду, этого было достаточно, чтобы прокормить их в течение трех-пяти лет без работы. Он согласился без возражений. Вот почему Няня Доу была такой смелой. Прошло довольно много времени, эта пара безусловно была уже далеко. Даже если бы Вэй Кун начал поиски, он бы их не нашел.

«Хорошо, хорошо.» Вэй Кун сердито кивнул и позвал восемь охранников. Указывая на Джин Лу, он сказал: «Идите с ней в Храм Хьюго и найдите людей, о которых она говорила. Если вы не найдете их сегодня, не возвращайтесь!»

Охранники Герцога Инь были хорошо тренированы и работали очень эффективно. Услышав его приказы, они немедленно подчинились и пошли за Джин Лу.

*

Как только охранники ушли, внутрь зашли две женщины.

Впереди шла третья Госпожа, Мадам Лю. Ее волосы были зачесаны в пучок, который по бокам украшали нефритовые шпильки с золотыми цикадами и вокруг были намотаны нити жемчуга. Это было действительно роскошно в сочетании с ее яркой, эффектной туникой. Ансамбль соответствовал ее характеру. Пройдя через ворота, она с удивлением воскликнула: «Что происходит? Столько шума, пятая невестка сделала что-то не так, что пятый зять так рассердился?»

За ней шла четвертая Госпожа, Мадам Цинь. Она была сравнительно сдержанной. У нее были две золотые шпильки с бабочками, воткнутые в пучок, а одета она была в медовое платье с узорами пионов. Она выглядела красивой и нежной.

Некоторое время назад Госпожа Ду подала знак Нин Сюэ привести третью Госпожу в качестве ее союзника. Когда Нин Сюэ отправилась в Грушевый двор, в комнате третьей Госпожи она застала четвертую Госпожу, поэтому она пригласила их вместе.

У Герцога Инь было пять сыновей и три дочери. Дочери все были замужем и навещали его только по праздникам. Из оставшихся пяти мастеров старший, третий и пятый были от главной жены, второй и четвертый - от наложницы. Герцог Инь занимал довольно высокое положение, поэтому, даже если второй и четвертый сыновья были от наложницы, молодые леди, на которых они женились, были неплохими. Семья четвертой госпожи принадлежала дому маркиза Ань Лин. Она была дочерью главной жены. Молодая леди из дома маркиза Ань Лина была известна в столице как хрупкая, элегантная и добродетельная женщина с великолепными манерами. Можно сказать, этот брак поднял в обществе четвертого мастера.

После женитьбы четвертый мастер и мадам были близки и ласковы друг с другом, их дни проходили в блаженстве. У мадам Цинь уже было трое сыновей. Она всегда хотела дочь, но так и не получила. С тех пор как четвертый мастер, Вэй Янь и Вэй Кун стали вместе выполнять обязанности в Императорской Академии, их семьи исправно навещали друг друга. Поэтому Госпожа Цинь неоднократно видела Вэй Ло и любила эту маленькую девочку, которая была красивой и смысленной, как маленькая фея. Более того, у Вэй Ло не было матери, поэтому сострадательная Госпожа Цинь все больше любила.

Из нескольких мадам в резиденции только четвертая Госпожа искренне относилась к А Ло.

Когда Вэй Ло прятая за синей ширмой увидела, что вошла Госпожа Цинь, она поспешно толкнула ширму и подбежала к ней, обращаясь к ней мягким голосом в избалованной манере: «Четвертая тетя, обними.»

Госпожа Цинь улыбнулась и подняла ее, щелкнув по её маленькому носику: «Почему А Ло здесь? Тебе стало лучше? Вчера мне пришлось навестить моих родителей. Ты не станешь винить свою тетю в том, что она не пришла повидаться с тобой, верно?»

А Ло крепко обняла её за шею. Опустив свою голову, она увидела, как мадам Ду злобно смотрела на нее. Она опустила голову, так что никто не увидел, как уголки ее рта изогнулись в ухмылке, а затем ее две тонких ручки крепко обняли мадам Цинь: «А Ло в порядке... Четвертая тетя, А Ло боится.»

Госпожа Цинь была озадачена: «Чего ты боишься?»

Голос А Ло звучал слабо, с намеком на страх, и был крайне расстроенным: «Боюсь мадам ...»

Мадам?

Пока Госпожа Цинь размышляла, Госпожа Ду сердито вмешалась: «А Ло!»

Девочка на ее груди сжалась, её тело слегка дрожало, и Госпожа Цинь поняла, что ее «мадам» относится к пятой Госпоже.

Разве А Ло раньше не звала ее матерью? Почему это изменилось?

Госпожа Цинь посмотрела на Вэй Куна. Хотя он больше не хотел говорить об этом, он повторил все события сегодняшнего дня.

Госпожа Цинь и Госпожа Лю только теперь узнали, что произошел такой большой инцидент. Госпожа Цинь была весьма потрясена, даже ее впечатление о Госпоже Ду изменилось. Что касается Госпожи Лю, то она на самом деле рассмеялась в естественной манере: «Как мог пятый зять так легко поверить служанке? Что, если она намеренно оклеветала пятую невестку со злым умыслом?»

Однако, что служанка Джин Лу выиграла бы подставив Госпожу Ду?

Вэй Кун не хотел говорить, и попросил Госпожу Цинь увести Вэй Ло обратно в комнату за синей ширмой. Он не хотел, чтобы Вэй Ло забивала себе голову, слушая это неприятное дело.

Два часа спустя охранники вернулись вместе с Вучжоу и Ван.

Услышав, что Вучжоу и Ван были возвращены, тело няни Доу обмякло и упало на землю. Она была не в силах встать.

Разве она не отослала их прочь? Как охранники нашли их?

Увидев ее реакцию Вэй Кун по большей части догадывался о причине. Его сердце замерзло. Он спросил охранников: «Где они?»

Один из охранников поклонился, сложив руки в приветствии, затем сказал: «Отвечаю Мастеру, эти двое находятся за снаружи двора, они не осмеливаются войти. Мы отняли у них две вещи. Пожалуйста, взгляните, Мастер.»

Вэй Кун кивнул, позволив ему передать предметы.

Няня Доу и Госпожа Ду догадывались, что это такое. Они посмотрели друг на друга, чувствуя как холод пробирается внутрь.

Приветствие охранника

Примечание. В основном, все они живут в одной огромной резиденции во главе с герцогом Инь Вэй Чжанчунь. Его пять сыновей - главы пяти ветвей семьи. У каждой ветви/дома есть свое место, а жены и наложницы (если есть) живут в отдельных внутренних дворах внутри.

Дом ветви выглядит примерно так, поэтому умножайте это несколько раз на всю резиденцию.